

Глава 649: Аудиенция при дворе (II)

Вдруг пронзительный голос, похожий на голос утки, поднялся из-за дворцовых дверей.

- Император Мудрец приказал, чтобы Ван Чун вошел!

Румбл! Ворота открылись, развернулись плакаты, и Имперская Гвардия, одетая в красные доспехи, выстала путь от ворот до глубины дворца.

Ван Чун не смог с первого взгляда определить, как далеко простиралась эта дорожка.

Крэк! С треском кнута, евнух в шелковых одеждах и седовласый, стоящий вдалеке на имперских ступенях белого нефрита, пронзительно закричал:

- Ван Чун прибыл для своей аудиенции!

От ворот до глубины дворца крики утверждения поднимались один за другим.

Ван Чун привел в порядок свою парадную одежду и шляпу и начал шагать вперед между двух рядов Императорской Гвардии. Его шаги были очень размеренными, не слишком большими или слишком маленькими, слишком быстрыми или слишком медленными. Его спина была в вертикальном положении, он продвигался с уверенностью.

С точки зрения выражения, поведения и действий, Ван Чун был безупречен.

- Этот мальчик... Кто-то явно научил его.

В месте, которое Ван Чун не мог видеть, несколько чиновников из Чемберлена Зависимостей, одетых в малиновые одежды, стояли на высокой стене дворца, и их глаза дергались.

С того момента, как Ван Чун вошел, они следили за ним. У них даже были нанятые в частном порядке художники, чтобы зарисовать каждое его действие и выражение.

Увы, независимо от того, были ли люди вокруг, поведение и действия Ван Чуна были безупречны, ошибок не обнаружилось. Было бы действительно странно, если бы никто не научил его этому.

- Спешки нет. В последний момент он определенно столкнется с проблемой. Все уже организовано. - Усмехнулся другой чиновник, поворачивая голову к дворцу Тайцзи в самом конце пути.

В императорском дворце все было торжественно и безмятежно. Ван Чун целый час шел по тропинке, проложенной Императорской гвардией, прежде чем в конце концов добраться до бассейна со свернувшимся драконом.

Повернув голову, Ван Чун встретил Императорскую Лестницу длиной в тысячу ступеней, каждая из которых была сделана из белого нефрита. Стороны этой лестницы были обрамлены вооруженными золотом охранниками, каждый из которых источал мощную ауру.

Их руки были прижаты к золотым саблям, а их взгляд был устремлен прямо вперед. Казалось, что они были готовы нанести удар в любое время и расколоть любого человека, который предстанет перед ними.

Золотая Гвардия была элитой дворцовой элиты, все они обладали огромной умственной и физической стойкостью. Те, у кого слабая воля, могут легко напугаться до смерти этим отрядом.

Ван Чун только взглянул на них и улыбнулся, прежде чем начать подниматься по Императорской Лестнице, проходя между Золотыми Стражами.

Ван Чун видел горы трупов и море крови на юго-западе. Его вспыльчивость на поле битвы означала, что эти Золотые Стражи не только не повлияли на него, а некоторые из них были настолько поражены той невидимой аурой, которую он источал, что почти потеряли контроль над своими золотыми саблями.

Каждые несколько сотен шагов была платформа длиной в двадцать с небольшим чжан. Каждая из этих платформ была полна гражданских и военных чиновников, присутствовавших на церемонии, а высокопоставленные лица стояли на платформах дальше по лестнице.

У всех них были самые торжественные выражения лица.

- Это сын Циляня из клана Ван?

На этих смотровых площадках чиновники, одетые в малиновые парадные одежды, стали его осматривать. Многие люди уже были знакомы с именем Ван Чуна благодаря инциденту с региональными командирами, но это был их первый раз, когда они увидели его во плоти.

- Неудивительно, что он смог победить Далуна Руозана и Хуошу Хуйцана. Он действительно дракон среди людей. Если судить по его восхитительному поведению, ни один из других отпрысков столицы не может с ним сравниться.

Поскольку бесчисленные взгляды наблюдали за восхождением Ван Чуна, многие люди, независимо от того, нравился ли им Ван Чун или нет, должны были признать, что поведение Ван Чуна, когда он шел, не было чем-то, с чем мог сравниться любой нормальный человек. Он был действительно выдающимся человеком.

- Чун-эр, твой большой дядя действительно рад за тебя.

В толпе Ван Гэн погладил бороду и улыбнулся с блаженным выражением лица. Он ушел очень рано утром, пропустив визит в клан Ван и направился прямо в Императорский Дворец, чтобы присутствовать на церемонии.

Для победившего Ван Чуна встретиться с Императором Мудрецом в глубине дворца было огромной честью, и он хотел лично засвидетельствовать это зрелище.

Что может порадовать одного, может огорчить других. Выше по Императорской лестнице два ненавистных взгляда наблюдали за Ван Чуном все это время.

- Хмм, так это ты. Не радуйся слишком рано.

На высокой смотровой площадке великий генерал Тунло Абусы, одетый в полный доспех, смотрел вниз по лестнице, пристально глядя на пылающую фигуру Ван Чуна.

В его глазах медленно нарастала сильная метель.

В отличие от Гешу Хана или Гао Сяньчжи, Абусы не обладал властью над каким-либо

конкретным регионом, и его влияние было не таким сильным. Тем не менее, как лидер знаменитой элитной кавалерии Тунло, Абусы все еще обладал значительной властью.

Чисто с точки зрения боевых искусств, Абусы был действительно высококвалифицированным Великим Генералом, на том же уровне, что Гешу Хан и Гао Сяньчжи.

Во время инцидента с региональными командирами мемориал Ван Чуна был направлен на всех Ху мира. Абусы был великим генералом Ху, но ради своих идеалов он был вынужден преклонить колени перед собравшимися чиновниками.

Младший сын Абусы, Абутун, бросил вызов Ван Чуну, но в конечном итоге был повешен на знамени Поместья Отражающего Клинки, потерпев полное унижение.

После этих двух инцидентов, как Абусы мог не обидеться на Ван Чуна?

Абусы был не одинок в своем отвращении и своем мнении о том, что Ван Чун был бельмом на глазу. На другой смотровой площадке король Ци Ли Ю был одет в красное платье дракона, расшитое золотом, но его взгляд был холодным и мрачным.

С того момента, как Ван Чун начал подниматься по Императорской лестнице, он пристально следил за ним. Это был первый случай, когда король Ци лично увидел Ван Чуна, но королю Ци было достаточно одного взгляда, чтобы возненавидеть Ван Чуна до мозга костей.

Король Ци и Король Сун были двумя влиятельными членами имперского клана Великого Тана, а также они представляли две могущественные фракции при дворе. Король Ци изобрел множество методов борьбы с Королем Суном, но Ван Чун и клан Ван погубили их все.

Сначала Павильон Огромного Журавля, затем Консорт Тайчжэнь, а теперь, благодаря ошеломляющему блеску Ван Чуна в войне на юго-западе, его победе над такими могущественными противниками, как Далун Руозан и Хуошу Хуйцан, Король Ци чувствовал, что его толкают кинжалом в спину. Ему было трудно есть и спать.

Если бы не тот факт, что Ван Чун в настоящее время находился в центре внимания, и за каждым его движением следили, Король Ци заплатил бы любую цену и использовал бы любой метод, чтобы его убить.

Мальчик, я позволю тебе гордиться еще немного, но не слишком долго, - Мысленно поклялся король Ци.

Неважно, о чем думала толпа, хорошо это или плохо, ничего не значило для Ван Чуна. Сегодня он был бесспорным главным героем. Дворец, столица, мир и даже иностранные королевства на границе - все наблюдали за ним.

Прошло несколько сотен шагов, и Ван Чун быстро прибыл на одну из смотровых площадок. Он отметил присутствие своего большого дяди и других влиятельных чиновников, принадлежащих к фракции короля Суна, а затем продолжил уверенно подниматься.

Проходя через другую смотровую площадку, он увидел мужчину средних лет, одетого в драконий халат, Ван Чун мог ясно почувствовать его острый взгляд. Этот взгляд содержал в себе как презрение, так и сильную ненависть, как будто владелец не хотел ничего другого, кроме как поглотить его живьем.

Это должен быть Король Ци, Ли Ю!

Был только один человек, о котором Ван Чун мог подумать, который имел такой уважаемый статус, что мог носить парадную одежду Императорского Принца и так же дерзко действовать на смотровой площадке, и этим человеком был Король Ци, Ли Ю.

Несмотря на то, что клан Ван, благодаря своим отношениям с королем Суном, уже в этой или предыдущей жизни развил своего рода «вражду» с королем Ци, он впервые увидел величественного короля Ци Великого Тана с такого близкого расстояния.

Тем не менее, даже внимание этого известного члена императорского двора не могло вселить страх в Ван Чуна. Он продолжал уверенно продвигаться вперед.

Ублюдок!

Видя, как Ван Чун игнорирует его, король Ци не смог подавить пламя гнева, и его намерение убить стало еще больше.

Враждебные взгляды следовали за Ван Чуном на каждом шагу, от великого генерала Тунло Абусы, от чиновников короля Ци, от различных императорских цензоров... Ван Чун быстро научился отмахиваться от них. Шаг за шагом он медленно приближался к вершине Императорской Лестницы. Когда оставалось всего несколько шагов, его ждал ряд чиновников из Бюро Обрядов и Чемберлена Зависимостей в красных церемониальных одеждах.

Один чиновник, в одежде, расшитой золотом, развернул священный указ истинного дракона, и громко заявил:

- Ван Чун, шаг вперед, чтобы получить указ! Никто не заметил, как два чиновника из Чемберлена Зависимостей и Бюро Обрядов взглянули на Ван Чуна, в их глазах вспыхнул холодный свет.

- Этот скромный ждет указа!

Приведя в порядок свою одежду, Ван Чун вышел вперед и глубоко поклонился.

- Ван Чун, становись на колени и получай указ, - сказал чиновник Чемберлена Зависимостей.

Ван Чун кивнул. В отличие от его последнего посещения Императора Мудреца, в такой формальной аудитории протокол был чрезвычайно сложным, особенно в том, что касается обычного гражданского лица, такого как он, у которого не было звания или титула.

Во время аудиенции было от двух до трех священных указов, и ему приходилось становиться на колени перед каждым указом.

Старый чиновник, которого Король Сун организовал для него, объяснил это очень ясно. Малейшее нарушение может привести к подозрению в том, что он смотрит на могущество небес. Будет предъявлено обвинение в непочтительности, легкое наказание - это конец карьеры, а тяжелое наказание - уничтожение клана. Это была не игра.

Ван Чун не мог забыть такой вопрос.

Свист!

Ван Чун поднял халат и приготовился встать на колени. В этот момент незаметно смотрели два взгляда. На смотровой площадке внизу глаза короля Ци сияли самодовольным и

издевательским светом.

Что с того, если Ван Чун был потомком герцога Цзю?

Что с того, если он был героем юго-запада?

Он все еще был незрелым и неопытным мальчиком. Просто маленький план, и он легко попал в ловушку.

В конце концов, ты еще слишком молод!

Король Ци уставился на спину Ван Чуна, его рот дернулся, когда он скривил презрительную улыбку.

- Луна, достигнув полноты, начинает убывать. Так что с того, что он был молодым гением, который победил Далуна Руозана и Хуошу Хуйцана? (TN: это китайская поговорка, которая означает, что когда что-то достигает своего пика, это знаменует начало его падения.)

В тот день, когда Император Мудрец вознаградит его, он все равно падет, и его больше никогда никто не поддержит!

В этот самый момент никто из других официальных лиц, наблюдающих за церемонией, ничего не заметил.

Казалось, время остановилось. Как раз, когда Ван Чун собирался встать на колени...

Что-то не так!

Странное чувство внезапно охватило разум Ван Чуна. Хотя все казалось нормальным, Ван Чун все еще чувствовал сильное беспокойство. Окружающая атмосфера слегка изменилась.

Тут проблема!

Хотя он не мог сказать, где была эта проблема, интуиция воина Ван Чуна сказала ему, что он собирается совершить ошибку.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/571876>